

К счастью, Цзи Чаньюнь не возражал и вместо этого повернулся к Гу Сюаньяню. Через некоторое время он внезапно произнёс: «Гу Сюаньянь, я слышал о тебе.»

Нисколько не удивившись, Гу Сюаньянь убрал руки и кивнул: «Я тоже слышан о тебе.»

Он взглянул на Чжун Яня: «Многих учеников Зеленой Вершины сильно восхищает твоё чувство справедливости и высокая база культивирования.»

Безмолвный Чжун Янь подумал: "он все еще держит у себя в уме слова, произнесённые мной в буддийском зале? Гу Сюаньянь - олицетворение мелочности."

Вместо того чтобы улыбнуться, Цзи Чаньюнь нахмурился и спросил: «Зачем восхищаться мной? Это ты находишься на поздней стадии Золотого Ядра и скоро перейдёшь на стадию Хинаяна. Сейчас я не так силен, как ты, поэтому они должны восхищаться тобой.» После небольшой паузы он продолжил: «Но в скором времени я прорвусь на следующую стадию и в ближайшем будущем я смогу сразиться с тобой.»

Цзи Чаньюнь произнёс это очень серьезно, без единого намека на юмор. Его лицо было таким же спокойным, как всегда, как будто он просто болтал о погоде, а не вызывал Гу Сюаньяня на поединок. Несмотря на холодную атмосферу, Лянь Чжэнь весь покрылся потом и поспешил вмешаться: «Младший Гу, мой младший брат не хотел никого обидеть. Пожалуйста, не держи на него зла.... Он просто помешан на поединках...»

Гу Сюаньянь улыбнулся Лянь Чжэню, показывая, что он не обиделся. Когда он снова повернулся к Цзи Чаньюню, то вместо улыбки на его лице было холодное выражение: «Тогда я буду ждать приглашение на поединок от брата Цзи.»

Наконец, Цзи Чаньюнь удовлетворенно кивнул, после чего вернулся обратно к людям из своей секты, Лянь Чжэнь поспешил за ним. Чжун Янь внимательно посмотрел на Гу Сюаньяня: «Ты серьезно собираешься с ним сразиться?» В этом романе именно он тебя убил, понимаешь?

Вместо ответа Гу Сюаньянь спросил: «По мнению старшего брата, кто одержит победу, если у нас действительно состоится поединок?»

Такой вопрос был сродни типичной дилемме - выбор между спасением матери или близкого человека, если оба начнут тонуть. Заметив, что Чжун Янь замешкался, Гу Сюаньянь поднял брови: «Поскольку старший брат затрудняется ответить, пожалуй, мне действительно стоит сразиться с ним.»

Подхалим внутри Чжун Яня поспешил поднять свою голову: «Я уверен, что ты выиграешь.»

Гу Сюаньянь кивнул, и легкая улыбка появилась на его лице: «Когда наступит время поединка, я оправдаю ожидания старшего брата.»

Почему бы тебе просто не сказать мне прямо, что ты в любом случае собираешься участвовать в поединке...?

Ледяным равнинам Северной Пустыни не было конца. Если бы обычный культиватор забрёл сюда случайно, он, несомненно, встретил бы свою смерть, в этой огромной, бесконечной ледяной пустоши, замёрзнув насмерть.

Даже толпа культиваторов, за весь день путешествия на мечях, смогла достичь только одну треть пути. А дворец Повелителя Демонов находился в самом центре ледяных равнин.

Большинство учеников являлись главными учениками, но стадии Золотое Ядро смогли достичь только Цзи Чаньюнь и Гу Сюаньянь. Поэтому, проведя весь день в пути, им необходимо было передохнуть.

Поскольку они находились на территории демонического культа, передвигаться ночью было слишком опасно. Поэтому, как только небо потемнело, группа даосских культиваторов прервала свой полёт. Старейшины секты возвели барьер, в то время как ученики разбились на группы по шесть либо семь человек и собрались вокруг костра.

Цзи Чаньюнь, Гу Сюаньянь, Лянь Чжэнь и Чжун Янь сидели вместе образовав группу. Такая рассадка была единственным возможным вариантом для Цзи Чаньюня и Гу Сюаньяня, так как куда бы эти двое ни пошли, мертвая тишина мгновенно распространялась в любой группе учеников находившихся поблизости. Каждый член группы старался незаметно поправить свою позу и выпрямить спину, будто бы они находились в учебном классе.

У этих четверых не было другого выбора, кроме как разжечь костер где-нибудь в отдалении. После долгой молчаливой игры в гляделки, Чжун Янь взял на себя инициативу ослабить напряжение и начал разговор: «Странно, что мы не наткнулись ни на одного демонического культиватора за все время как мы тут находимся.»

Наливая горячий чай Чжун Яню, чтобы его руки согрелись, Гу Сюаньянь холодно добавил: «Старейшины секты послали им письмо об этом инциденте перед тем, как отправиться в Северную Пустыню, но они не ответили. Возможно, они ожидают нашего прибытия.»

Лянь Чжэнь засмеялся и почесал затылок: «Они не попытались схватить нас и не ответили нам на письмо... их бездействие заставляет меня тревожиться.»

Цзи Чаньюнь перевел взгляд с темноты впереди на костер: «Я говорил учителю, что все еще осталось довольно много неразрешенных вопросов, связанных со смертью старейшины Чунь

Циня. Но сильное возмущение и злость полностью поглотили членов Травяного Облака, не оставив в их умах ни толики рационализма. Поскольку я посторонний, мне не подобает высказываться.»

В этот момент сердце Чжун Яня сильно застучало. В то же время, руки Гу Сюаньяня даже не дрожали, когда он наливал себе воду в чашку. Его единственной реакцией был вопрос, в котором проскользнул небольшой оттенок заинтересованности: «Неразрешенные вопросы?»

«Когда мы с учителем отправились в Травяное Облако, чтобы выразить соболезнования, нам выпала честь осмотреть тело старшего Чунь Циня.» Цзи Чанъюнь оставался бесстрастным и продолжал: «Я чувствую, что используемая техника меча, хотя и была скрыта убийцей, все же больше похожа на технику даосского культиватора.»

Гу Сюаньянь нахмурил брови: «Неужели брат Цзи думает, что виновник - даосский культиватор?»

Цзи Чанъюнь кивнул и добавил: «Который находится на поздней стадии Золотого Ядра.»

Это обострённая интуиция, которой обладают все главные герои...? Чжун Янь поспешно прервал его: «А как же найденный у старейшины костяной свисток, принадлежащий демоническому культиватору?»

Цзи Чанъюнь на мгновение нахмурился: «Это только мое предположение, так что оно может быть неверным. В любом случае, нам лучше быть начеку, так как мы уже вошли в Северную Пустыню.»

Разговор на этом закончился, Цзи Чанъюнь начал вставать: «Я пойду на дозор вокруг барьера.»

После этого Чжун Янь украдкой посмотрел на Гу Сюаньяня, их глаза встретились. У Гу Сюаньяня вырвался смешок, когда он встал: «Старший брат, я тоже пойду. Оставайся здесь и никуда не уходи.»

После этого Гу Сюаньянь вышел из барьера и пошёл в направлении Цзи Чанъюня. Сходя с ума от беспокойства, Чжун Янь торопливо окликнул систему: [Он ведь не станет убивать Цзи Чанъюня, верно?]

[Бип. Разглашать информацию, связанную с сюжетом, не допускается.]

[Тогда давай воспользуемся предыдущим методом. Я пытаюсь угадывать, а ты отвечаешь...]

[Не заставляй меня снова делать это.] Система звучала раздраженно: [Я закончила тем, что мне пришлось написать эссе на тысячу слов о своей ошибке, а все потому, что ты воспользовался моим багом. Но босс включил его в перечень, два очка за вопрос. Хочешь

воспользоваться этим, дружище?]

[Фамилия вашего босса Чжоу1...? Это он - живодер Чжоу?]

(1) Злодей из истории «Пение петуха в полночь» — помещик по имени Чжоу Чуньфу. Поскольку его слуги начинали работать с первым криком петуха, он подражал петуху каждую полночь, чтобы заставить их начать работать раньше. Так он получил своё прозвище - Чжоу Бапи («живодер Чжоу»).

Слишком робкая, чтобы ответить, система издала звуковой сигнал, выражая свое согласие. Единственный вопрос, который мог задать Чжун Янь, был: [Тогда я могу хотя бы спросить, в каком направлении пошел Гу Сюаньянь, верно?]

Система ответила сразу: [Восток.]

Чжун Янь встал и бросился на восток. Учитывая количество людей находящихся там, Чжун Янь чувствовал, что вряд ли Гу Сюаньянь отважится нанести удар.

Однако, пройдя немного на восток, он заметил перед собой две фигуры - Гу Сюаньяня и Цзи Чаньюня. Голос Цзи Чаньюня звучал приглушенно: «Я пойду дальше вперед.»

Под покровом ночи Чжун Янь смог разглядеть, что шедшим впереди был Цзи Чаньюнь, а позади него шёл Гу Сюаньянь.

Как раз в тот момент, когда Чжун Янь собирался окликнуть их, он увидел, как Гу Сюаньянь обнажил свой меч и нанёс удар в спину Цзи Чаньюня!

Быстрый и безжалостный меч, за долю секунды, сократил расстояние между ничего не подозревающей жертвой и Гу Сюаньянем. Чжун Янь не успевал выкрикнуть предупреждение, но он также не мог позволить Гу Сюаньяню убить кого-то прямо у него на глазах.

Больше не мешкая он бросился вперед с обнаженным мечом, прикрывая спину Цзи Чаньюня и отбивая прямой удар своим мечом!

Удивленный тем, что клинки не издали даже резкого лязга, Чжун Янь поднял голову. Его противник в это мгновение превратился в туман и растворился в темноте, оставив его одного на бескрайних ледяных равнинах.

В его голове зазвенели тревожные колокольчики, и он шагнул вперед с мечом. Однако кто-то надавил на его руку, державшую меч. Веселый голос Гу Сюаньяня раздался рядом с его ушами: «Старший брат, не бойся. Это всего лишь иллюзия.»

Он одурачил меня! Это были единственные слова, оставшиеся в голове у Чжун Яня, когда он обернулся. По-видимому, ожидая этого от него, Гу Сюаньянь протянул руку перехватывая меч и отбрасывая его в сторону. Чжун Янь не успел ничего сообразить, как Гу Сюаньянь схватил его, и опрокинул на ледяную землю.

Боль от удара заставила Чжун Яня резко вдохнуть. Гу Сюаньянь наклонился и прижал его к земле.

«Почему старший брат думает, что я убью Цзи Чанъюня? Потому, что он нашел что-то неправильное в смерти Чунь Циня?»

Чувствуя холод и боль в спине, Чжун Янь стиснул зубы: «К чему ты клонишь?»

«Мне просто любопытно.» Гу Сюаньянь опустил взгляд на Чжун Яня и начал изучать его лицо, его тон был мягким: «Я предполагаю, что старший брат видел, как умер Ли Юньцзи. Но откуда старший брат знал, что я хотел убить Чунь Циня, когда мы отправились в буддийский зал? И, наверняка, именно поэтому ты так пристально следил за мной.»

То, что Гу Сюаньянь убил Чунь Циня и своего учителя, должно было остаться его тайной. То, что он вот так вот небрежно рассказал об этом сейчас, действительно пугает.

Чжун Янь сразу осознал; Гу Сюаньянь никогда не верил, что Чжун Янь не видел, кто именно убил Ли Юньцзи. И с тех пор, как они прибыли в буддийский зал, Гу Сюаньянь уже знал о его намерении помешать ему убить Чунь Циня. Чжун Янь так долго думал над тем, как помешать Гу Сюаньяню, а в итоге, оказалось, что он изначально знал все его мысли.

Отлично. Я так изматывал себя необходимостью постоянно врать; а это было уловкой с самого начала.

Не имея больше ничего, что можно было бы потерять, Чжун Янь усмехнулся: «Я знаю, что ты также пытался убить меня!»

Гу Сюаньянь на мгновение впал в ступор, после чего начал посмеиваться. Его смех был глубоким и мелодичным, из-за их близости, Чжун Янь мог почувствовать колебание воздуха всего в нескольких дюймах от его ушей.

Гу Сюаньянь кивнул: «Действительно, таким был мой первоначальный план. Но потом я передумал. И все же старший брат слишком непослушен.»

Гу Сюаньянь прошептал: «Неужели старший брат собирается рассказать все старейшинам секты?»

Он раскрыл все это думая, что я предаю его? Ярость охватила Чжун Яня, он бессвязно

пробормотал: «Да! Ты - мертвец!»

Гу Сюаньянь был совершенно спокоен. Как будто ожидал этих слов от Чжун Яня, он протянул руку, чтобы слегка погладить шею Чжун Яня, его голос был мягким: «Старший брат забыл? Старший брат также присутствовал во время убийства Ли Юньцзи и находился рядом со мной все время, пока не умер Чунь Цинь. Старший брат даже помог мне, обеспечив ложным алиби.»

«Я просто скажу им, что мы оба причастны к убийству, так старший брат сможет составить мне компанию во время путешествия в загробную жизнь.»

Пошёл ты!

Чжун Янь использовал все свои силы, чтобы бороться, но случайно ударился спиной о холодную землю, что вызвало у него болезненный стон.

Нахмутив брови, Гу Сюаньянь немного ослабил хватку, позволив Чжун Яню сесть. Он надавил левой рукой на затылок Чжун Яня, кладя его голову себе на плечо. Его правая рука скользнула под верхнюю одежду Чжун Яня, которая ослабла во время борьбы.

Поглаживая спину Чжун Яня дюйм за дюймом своими холодными пальцами, он прошептал извиняющимся тоном: «Старший брат, я немного переборщил. Я сделал тебе больно?»

Он реально свихнулся...!

Поскольку Чжун Янь был слабее Гу Сюаньяня, он с лёгкостью был обездвижен. Единственное, что он мог сделать, чтобы выплеснуть свой гнев, - это сильно укусить Гу Сюаньяня за плечо. Укус был сильным, Чжун Янь мгновенно почувствовал вкус крови. Но Гу Сюаньянь даже не застонал. Вместо этого он утешительно похлопал Чжун Яня по затылку.

Как раз в тот момент, когда Чжун Янь собирался снова укусить его, справа внезапно раздался голос: «Ци... младший Цинь, что ты делаешь с младшим Гу?!»

Они оба обернулись и увидели ошеломлённого Лянь Чжэня, стоящего в нескольких метрах от них.

Они не только находились совершенно одни в глухую ночь, но и их одежда была растрёпанна.

Лянь Чжэнь покраснел, как только заметил, что они смотрят на него, и пропищал: «Так как вы оба все ещё не возвращались, беспокоясь, мы с младшим Цзи пошли искать вас... Прошу прощения!»

Что, черт возьми, у тебя на уме...? Я просто сражался с ним!

Прежде чем Чжун Янь успел все объяснить, из ниоткуда появился Цзи Чанъюнь. Как только его взгляд упал на этих двоих, он на мгновение замер и сразу же отвернулся в другую сторону. Через некоторое время он поднял меч, чтобы прикрыть глаза Лянь Чжэня, и тихо произнес: «Невежливо пялиться.»

...Я...могу...все...объяснить...

<http://bllate.org/book/15155/1339134>